

Об ориентирах развития ЕАЭС

В обращении Президента Российской Федерации В. В. Путина к главам государств — членов Евразийского экономического союза раскрыты стратегические приоритеты российского председательства, позволяющие реализовать потенциал ЕАЭС в условиях новых реалий. Поставлена задача по подготовке новых документов долгосрочного планирования, определяющих основные векторы интеграционного взаимодействия до 2030 и 2045 гг. В порядке ее выполнения сейчас осуществляется кропотливая работа по проекту Основных направлений экономического развития Союза до 2035 г., в котором учтены национальные стратегические приоритеты и на их основе обоснованы общие задачи, подкрепленные конкретными инструментами реализации. При этом предполагается исчерпывающее выполнение Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, а также подтягивание развития ЕАЭС к целевому сценарию Основных направлений экономического развития ЕАЭС до 2030 года.

Напомню, развитие ЕАЭС опирается на широкий нормативный базис: Договор о Союзе от 29 марта 2014 г. и множество разноуровневых документов обязательного, рекомендательного и информационного характера. Среди них есть и ряд прогнозных документов, горизонты которых охватывают рубежи 2024, 2025, 2030 и 2035 гг. Документа стратегического прогнозирования, характеризующего прогнозные ожидания до 2045 г., до сих пор не было. Целесообразность его разработки была продиктована рядом обстоятельств.

Во-первых, наличие прогнозов на минимальный долгосрочный период является нормальной и хорошо разработанной практикой современных интеграционных образований, международных организаций и многих государств, формирующих видение и на более длинные интервалы, за пределы 2060 г. и далее.

Во-вторых, евразийская интеграция предполагает достижение ключевых классических «четырех свобод», дополненных «свободой знаний», а также других целей Союза в ближайшие 5–10 лет. Между тем реализуемые и проектируемые интеграционные проекты между государствами-членами и в рамках Союза имеют более долгосрочные жизненные циклы. Это касается многих проектов в области энергетики, транспорта, промышленности, пространственного развития. Формирование портфеля интеграционных, национальных и корпоративных проектов требует их эффективной увязки и координации, тем более в условиях ограниченности финансовых ресурсов при текущей денежно-кредитной политике.

В-третьих, в рассматриваемый период на кризисном фоне произойдет переход ведущих государств мира к новому технологическому и новому мирохозяйственному укладам. Сложатся новые конфигурации международного разделения труда, глобальные и региональные экосистемы, новые научно-технологические и производственные платформы, новые условия мировой торговли, новые конфигурации потоков капитала, ресурсов, рабочей силы, продукции, информации. Наибольшие преимущества в новом миропорядке получат те, кто сможет наиболее умело и быстро распорядиться имеющимися ресурсами и создать новые, прежде всего в сфере социально-демографического, человеческого развития с учетом феноменального роста предвидимых возможностей систем искусственного интеллекта, биогенетической инженерии, форм организации и управления, рисков безопасности.

В-четвертых, обострение международных отношений, актуализация тлеющих и формирование новых очагов и пространств конфликтности, широкое использование санкционных мер, других методов дискриминации в экономических взаимодействиях вызывает принудительное переформатирование

ранее сложившихся форматов экономического, финансового и технологического сотрудничества. Все больше государств начинают стремиться кобретению большего суверенитета в валютно-финансовой, экономической и институциональной сферах, в том числе и в разработке сценариев собственного развития. Важно также иметь в виду, что разрабатываемые рядом международных организаций прогнозы тяготеют к сознательному занижению ожидаемых показателей развития всех государств ЕАЭС, ШОС, БРИКС, равно как и к завышению перспектив западных стран.

Текущие политические события усугубляют нестабильность мировой экономики: финансовый рынок вошел в состояние турбулентности, которое будет продолжаться вплоть до краха финансовых пирамид деривативов государственных и частных обязательств. Финансовые спекуляции охватывают рынок биржевых товаров, усугубляя макроэкономическую нестабильность и хаотическое разрушение кооперационных связей. Усиливается волатильность цен на сырьевые товары и продовольствие. Рост цен на энергоносители за последние три года был самым значительным со времен нефтяного кризиса 1973 г. Сохраняющаяся неопределенность долгосрочной динамики цен на основные товары экспорта государств ЕАЭС создает значительные риски для поддержания экономического роста. Резкие неожиданные колебания обменных курсов национальных валют снижают доверие граждан к государственным структурам и создают риски разрушения глобальной устойчивости. Срывается достижение ЦУР ООН.

На этом фоне переход к новому мирохозяйственному укладу (МХУ) соответствует интересам устойчивого и гармоничного развития человечества, предусматривая примат общественных интересов над частными. Он проявляется в государственном контроле над основными параметрами воспроизводства капитала посредством механизмов планирования, кредитования, субсидирования, ценообразования и регулирования базовых условий предпринимательской деятельности. Государство в новом МХУ выступает системным интегратором разнонаправленных социально-экономических интересов. Наряду с качествами правового, социального, демократического оно приобретает свойства умного, справедливого, ответственного и нравственного государства развития. Восстанавливается значение национального суверенитета, на основе которого возродится система международного права. Особое значение приобретают моральные ценности, устанавливающие пределы произвола частного капитала и государственной бюрократии. По этим признакам новый МХУ назван интегральным, в отличие от предшествующего ему имперского, в котором каждый из двух соперничающих мировых центров выстраивал свою зону влияния по своему образу и подобию, внедряя универсальные институты и производственные отношения.

Долгосрочную макроэкономическую стабильность государств и их объединений, ориентированных на суверенное развитие, обеспечивает политика целевого кредитования инвестиций. Возникает круг позитивных зависимостей экономического процветания: расширение целевого кредитования инвестиций и инноваций — повышение технического уровня, эффективности производства и качества товаров — снижение издержек и цены единицы потребительского эффекта — повышение конкурентоспособности экономики и долгосрочная стабилизация обменного курса национальной валюты — снижение инфляции — рост реальных доходов населения — увеличение сбережений — рост инвестиций...

Центральные банки стран нового МХУ продолжают наращивать кредитную эмиссию по каналам рефинансирования государственных банков и институтов развития под инвестиционные потребности модернизации и расширения производства, заявляемые в индикативных планах правительства, провинций, городов и корпораций. Создаваемые в этих целях финансовые инвестиционные платформы позволяют снизить риски и обеспечить направление эмитируемых кредитных ресурсов в развитие перспективных производств в соответствии с государственными приоритетами. Внедрение цифровых денежных инструментов позволяет качественно повысить эффективность государственного регулирования денежного обращения, обеспечивая строго целевое использование кредитов, эмитируемых центральными банками для максимизации инвестиционной и инновационной активности. Создание цифровых валютных инструментов способствует прозрачности и надежности международных платежно-расчетных отношений.

Вследствие структурных изменений мировой экономики возрастает значение региональных экономических объединений. Разрушение системы международного права стимулирует страны нового МХУ к созданию региональных экономических союзов и партнерств, в рамках которых возможно выстраива-

ние доверительных взаимовыгодных отношений. Сопряжение ЕАЭС и «Одного пояса — одного пути», формирование сети преференциальных торгово-экономических соглашений ЕАЭС с Индией, Ираном, странами СНГ, АСЕАН и Ближнего Востока с выстраиванием инфраструктуры такого сотрудничества создают условия для формирования Большого евразийского партнерства, которое может стать основой нового мирохозяйственного уклада.

На практике, однако, сталкиваемся с тем, что разработанные планы развития Союза на среднесрочный и долгосрочный периоды не в полной мере учитывают даже имеющиеся прогнозы. Система долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования ЕАЭС находится пока на начальном уровне.

В ЕАЭС разработан ряд документов прогнозного характера: Долгосрочный прогноз экономического развития ЕАЭС до 2030 года; Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года; Основные ориентиры макроэкономической политики государств — членов ЕАЭС до 2023 года. Указанные и некоторые другие документы, как правило, носят информационный характер, исходят из посылов инерционного сценария, не предлагая действенных инструментов по преодолению фактически сложившегося статус-кво.

Разработка прогнозных ожиданий на период более 15 лет отличается от краткосрочного прогнозирования, тем более применительно к рассматриваемому интервалу фундаментальных трансформаций. Основные отличия сводятся к тому, что (1) это будет по преимуществу качественное видение возможного состояния ЕАЭС в 2045 г.; (2) это видение должно компактно отражать существенные характеристики интеграционной системы; (3) возможных состояний ЕАЭС может быть несколько, к ним ведут различные траектории; (4) на траектории и на достижимые состояния оказывают влияние внутренняя и внешняя динамика, пройденный путь и принимаемые (или нет) управленические решения.

Охарактеризовать будущие состояния ЕАЭС и мира можно исходя из неизбежного набора критериев. Однако существенность прогнозным оценкам придает опора на базовые характеристики мировой динамики и объекта прогноза. Это, прежде всего, демография, экология, технологии, ресурсы, транспортная сеть, финансово-экономическая система. По темповым параметрам сложилась традиция формулировать средний (инерционный, как правило — экстраполяционный) сценарий и два предельных по максимальным и минимальным значениям. Для более конкретизированных оценок, тем более на длительных периодах, могут формироваться более развернутые спектры сценариев.

Баланс жизненно важных интересов государств-членов создает в целом проинтеграционные установки и практики. ЕАЭС выполняет консолидирующую роль в мозаике постсоветских объединяющих структур (СНГ, ОДКБ и др.). Полтора десятилетия успешного функционирования первого на постсоветском пространстве наднационального органа регулирования, которым на основе консенсуса принято около десяти тысяч решений, обязательных для исполнения государствами-членами, доказывает доминирование общих интересов в функционировании и развитии экономики, а также глубокое понимание общности как исторической судьбы народов ЕАЭС, так и целей интеграции.

Имеющиеся в ЕАЭС методологические и методические разработки позволяют делать научно обоснованные оценки и глобальной ситуации, и проблем и перспектив развития государств — членов ЕАЭС. Накоплен успешный опыт таких работ, результаты которых вносят вклад в формирование новой научной парадигмы мирового развития. Эти работы получили достаточное признание. Однако не удается согласовать увеличение числа показателей финансовой устойчивости государств-членов, создание общей системы рейтингов кредитных рисков, оценок потенциалов выпуска продукции, индикаторов научно-технического потенциала. Нет консенсуса в отношении внедрения общих методик статистических наблюдений экономической активности в целом и в отдельных сферах, а также в делегировании ЕЭК полномочий по проведению самостоятельных статистических наблюдений.

Для реализации открывающихся возможностей подъема на «волне» роста нового технологического уклада государствам ЕАЭС требуется мощный инициирующий импульс обновления основного капитала, позволяющий сконцентрировать имеющиеся ресурсы на перспективных направлениях модернизации и развития экономики. Его организация предполагает повышение нормы накопления с нынешних 18–20% до 35–40% ВВП с концентрацией инвестиций на прорывных направлениях роста

нового ТУ и модернизации экономики на его основе. Источником финансирования таких инвестиций может стать целевая кредитная эмиссия, организуемая денежными властями в соответствии с централизованно устанавливаемыми приоритетами. О целесообразности перехода к целеориентированной на рост инвестиций денежно-кредитной политики свидетельствует охарактеризованный выше опыт стран, успешно использовавших окно возможностей для технологического рывка — все они прибегали к политике финансового форсажа, увеличивая в разы объем кредитования перспективных направлений экономического роста. Их центральные банки по сути становились банками развития, эмитируя необходимое количество денег для реализации централизованно спланированных инвестиционных проектов и программ.

Переход к общепринятой в странах ядра нового МХУ денежно-кредитной политике, включающей валютные ограничения на трансграничные операции с капиталом, а также регулирование ставки процента исходя из целей повышения инвестиционной активности, остановит вывоз капитала и даст возможность расширения внутреннего кредита реальному сектору экономики. Расширение кредитования обеспечит вовлечение простаивающих производственных мощностей, незадействованного научно-технического потенциала, вывозимых за рубеж природных ресурсов в процесс расширенного воспроизводства экономики. Возможности неинфляционной ремонетизации экономики государств ЕАЭС оцениваются на уровне до 25–30 трлн руб. в год, что позволяет к 2035 г. выйти на характерные для развитых стран показатели мощности финансового сектора, соответствующие целевому объему ВВП. Расшифровка общих для всех государств ЕАЭС «узких мест» финансирования инвестиционной и инновационной деятельности позволит достигнуть и удержать в долгосрочной перспективе установленные главами государств основные ориентиры макроэкономической политики на 2021–2023 гг. на уровне 4,5–5,5% ежегодного прироста ВВП.

Чтобы обеспечить полновесное перспективное становление ЕАЭС по всем контурам, необходимо опираться на единственный — опережающего развития — сценарий. Все другие сценарии, очевидно, не соответствуют целевым ориентирам долгосрочного развития ЕАЭС, вытекающим из установленных Договором целей его развития, так и установкам глав государств в отношении развития экономики и углубления интеграции ЕАЭС.

Сценарий опережающего развития предусматривает ускорение развития и модернизацию экономики на основе форсированного становления базисных производств нового технологического уклада, скорейший вывод экономики на связанную с ним длинную волну роста, а также перестройку системы управления экономическим развитием на основе использования институтов, механизмов и инструментов экономического развития нового мирохозяйственного уклада. Для его осуществления необходимо создание системы стратегического управления долгосрочным развитием экономики государств-членов и ЕАЭС в целом, включающей следующие составляющие:

- создание целостной системы стратегического планирования экономическим развитием государств-членов и Союза в целом, ориентированной на цели опережающего экономического роста и повышения благосостояния населения;
- повышение эффективности управления развитием интеграции за счет формирования системы прогнозирования и стратегического планирования научно-технологического и экономического развития Союза, создание системы реализации совместно формируемых планов, программ, проектов и устанавливаемых приоритетов;
- разработка и реализация стратегии опережающего развития ЕАЭС на основе нового технологического уклада;
- ориентация денежно-кредитной политики на создание благоприятных условий для максимизации инвестиционной активности и расширения производства, включая стабилизацию обменных курсов национальных валют;
- рост инвестиций в основной капитал за счет расширения внутреннего кредита, использования специальных инструментов рефинансирования коммерческих банков и институтов развития, пресечения утечки капитала, реализации совместных программ и проектов;
- совершенствование системы валютного регулирования в целях прекращения оттока капитала;

- создание единого биржевого пространства ЕАЭС, формирование механизмов ценообразования в национальных валютах;
- создание независимой от третьих стран инфраструктуры платежно-расчетных операций, включающей собственные системы обмена банковской информацией, оценки кредитных рисков, котировки курсов обмена валют, а также использование цифровых валютных инструментов;
- увеличение расходов на науку (до 5% ВВП), образование (до 15%), здравоохранение (до 20%) и культуру (до 10%) до уровня передовых стран;
- перенос бремени налогообложения с производства добавленной стоимости на рентные сверхдоходы, в том числе введение единого экспортного тарифа ЕАЭС, пропорционального уровню мировых цен, углеродоемкости и энергоемкости сырьевых товаров;
- пересмотр бюджетного правила с целью направления нефтяных и других конъюнктурных сверхдоходов государственного бюджета на финансирование инвестиций в развитие экономики, включая реализацию инфраструктурных проектов с интеграционным эффектом;
- всемерное стимулирование инновационной активности, в том числе посредством создания разветвленной сети венчурного финансирования и льготного кредитования инновационных проектов, ускоренной амортизации, освобождения расходов на НИОКР от налогообложения;
- поощрение капиталовложений в углубление переработки сырья, увеличение производства товаров с высокой добавленной стоимостью, проведение активной промышленной политики;
- широкое внедрение комплекса передовых технологий в сельском хозяйстве, обеспечение продовольственной безопасности;
- создание механизма реализации приоритетных направлений развития ЕАЭС посредством целевых программ и инвестиционных проектов, включая разработку и осуществление рамочной программы научно-технического сотрудничества, проектов-символов евразийской интеграции, инфраструктурных проектов; формирование в этих целях бюджета развития ЕАЭС, в том числе за счет отчислений от экспортных пошлин;
- увеличение внутреннего кредита посредством механизмов рефинансирования банковской системы, развития финансового рынка, кредитных организаций, институтов развития, включая широкое использование специальных инструментов рефинансирования коммерческих банков в целях реализации инвестиционных проектов и увеличения выпуска отечественных товаров;
- кардинальное повышение возможностей институтов развития ЕАЭС за счет их рефинансирования центральными (национальными) банками, многократное увеличение их капитализации и расширение мандатов;
- создание специализированных институтов и механизмов развития в целях опережающего развития отстающих регионов и содействия конвергенции государств-членов;
- развертывание механизмов стимулирования производственной кооперации между предприятиями различных государств ЕАЭС, включая субсидирование процентных ставок по привлекаемым в этих целях кредитам за счет отчислений от антидемпинговых пошлин;
- развертывание инфраструктуры финансового рынка ЕАЭС, включающей собственные рейтинговые агентства, оценочные, консалтинговые и аудиторские компании, лизинговые и экспортные агентства, фонды прямых инвестиций и взаимные фонды.

Формирование соответствующей новому МХУ системы управления развитием экономики, включающей перечисленные выше составляющие, позволит обеспечить:

- опережающее экономическое развитие государств-членов и ЕАЭС в целом по отношению к мировой экономике с темпом от 4,5 до 8% ежегодного прироста ВВП (средние темпы экономического роста ЕАЭС в целом составят 5%);
- поступательное наращивание инвестиционной активности с ежегодным темпом прироста инвестиций в основной капитал от 10 до 20%, поддержание нормы накопления на уровне 27–35% ВВП;

- повышение инновационной активности предприятий до уровня передовых стран, утройство доли расходов на НИОКР в ВВП;
- рост реальных доходов населения не менее чем на 4% в год, снижение их дифференциации и социального неравенства;
- обеспечение макроэкономической стабильности, включая стабилизацию обменных курсов национальных валют и удержание годовой инфляции не выше 5%;
- кардинальное повышение связности экономик государств-членов за счет развития производственной кооперации и научно-технического сотрудничества;
- обеспечение самодостаточности и независимости государств — членов ЕАЭС по критическим товарам, услугам и технологиям, достижение технологического суверенитета;
- резкое увеличение доли конечной продукции с высокой добавленной стоимостью в производстве и экспорте;
- конвергенцию государств — членов Союза за счет более высоких темпов экономического развития регионов ЕАЭС с низким уровнем развития;
- повышение доли ЕАЭС в мировой экономике с 3,5% в 2022 г. до 4,8%, а в ШОС до 10,1% в 2035 г.;
- увеличение стоимостных объемов взаимной торговли не менее чем на 50%, увеличение доли взаимной торговли в общем объеме торговли в три раза, увеличение объема совместных инвестиций не менее чем в тридцать раз — в результате наращивания производственно-технологической кооперации предприятий, а также синергии научно-технических потенциалов государств — членов Союза, реализации совместных целевых программ и инвестиционных проектов;
- увеличение доли неэнергетического экспорта и сокращение доли импорта готовой продукции в структуре внешней торговли;
- реализации совместных инфраструктурных, промышленных, инновационных и других проектов, одобренных органами ЕАЭС;
- увеличение ожидаемой продолжительности жизни на пять лет.

Реализация сценария опережающего развития на основе новых технологического и мирохозяйственного укладов позволяет ЕАЭС стать частью нового центра развития мировой экономики, войдя на равных в формирующийся в настоящее время азиатский вековой системный цикл накопления капитала.

Главный редактор
Сергей Глазьев